

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XXI в.

А.В. Баранов
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: глобализация, глобализационная модель развития человечества, транснациональная корпорация, экономическая экспансия, взаимосвязь и взаимозависимость, интеграция и регионализация, этнополитический конфликт, этнокультурные противоречия, общемировые проблемы.

Key words: globalization, globalization model of mankind development, transnational corporation, economical expansion, intercoupling and interdependence, integration and regionalization, etnopolitical conflict, etnocultural contradiction, worldwide problems.

Глобализация по замыслу ее идеологов изначально была направлена на решение общепланетарных проблем, но на деле обернулась обостряющим фактором для возникновения и усугубления этих проблем в мире, таких как глобальное потепление климата, появление террористической и ядерной угрозы в новых масштабах, еще большей дифференциации уровня жизни между государствами Севера и Юга, бесконтрольным потоком миграции, снижением роли ООН в мире и пересмотру существующей системы международного права и т.д. Таким образом, многие проблемы, которые раньше можно было отнести к локальным или региональным стали глобальными.

В условиях формирования новой системы взаимоотношений в регионе Каспийского моря в постсоветский период, выработка механизмов сотрудничества между Прикаспийскими государствами в экономике, политике, культуре отталкивается от глобализационной модели развития, обусловленного современным мировым процессом. Проблемы, волнующие все человечество, оказали влияние и на страны Каспийского региона, где с образованием новых независимых государств, они лишь стали накапливаться. Во многом это связано с общепланетарной тенденцией усугубления цивилизационных проблем, и сложившейся в последние десятилетия геополитической обстановкой в регионе, в котором основным раздражителем является нерешенный правовой статус Каспийского моря.

Глобализация в рамках Каспийского региона и последствия этого процесса представляют особый интерес. Россия с наступлением третьего тысячелетия обратила свои взоры в сторону Каспийского моря, пересмотрев свое отношение к происходящим здесь событиям, четко осознав значимость этого региона в судьбе России. Мировой процесс привлек особое внимание к региону, подстегнув руководства Прикаспийских государств к поиску совместных путей решения существующих проблем в регионе: определение правового статуса Каспия, борьба с терроризмом, обеспечение экологической безопасности, охрана биоресурсов, разрешение и недопущение конфликтов в регионе и т.д. при этом необходимо отметить, что с одной стороны, глобализация способствует пониманию необходимости решать существующие проблемы сообща, так как в одиночку решить проблемы глобального характера не возможно, а с другой стороны глобализация создала предпосылки для нарастания проблем, которые в современный исторический период были вызваны этой самой глобализацией. Глобализационная модель мирового развития связала в единую нить близко лежащие друг к другу регионы планеты, что осложняет поиск путей решения каспийских проблем.

Во-первых, глобализационные процессы повлияли на систему экономических отношений между государствами. Экономическое взаимодействие привело к тесному сплетению и интеграции экономик стран Каспийского региона, проникновению ино-

странного капитала, в связи с тем, что в условиях рыночной демократии не возможно закрыть внутренний рынок протекционистскими барьерами и дистанцироваться от взаимодействия с различными государствами, ТНК и международными организациями (МВФ, ВТО, Всемирный Банк и т.д.). Экономическая интеграция и регионализация не всегда способствует конструктивному диалогу в рамках Каспийского пространства, так как затрагивает экономические и политические интересы государств региона. Ко всему прочему ТНК и международные организации нередко сталкивают интересы Прикаспийских государств, особенно это проявилось на примере строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан в обход территории Российской Федерации.

Во-вторых, с изменениями в конце XX в. геополитического расклада в мире, произошло изменение и в Каспийском регионе, который стал мировым геополитическим объектом, вокруг которого развернулась дипломатическая борьба ведущих мировых держав за обладание природными ресурсами и контролем над транспортными маршрутами. Каспийское море, являясь частью «Великого шелкового пути» представляется весьма выгодным и перспективным направлением транспортировки грузов и ресурсов в страны Европы и США. Крах двухполюсного мира и образование новых Прикаспийских государств, позволил навязать не окрепшим государствам на Каспии правила рыночной демократии со стороны стран Западного мира, которые оказались болезненными для стран Каспийского региона. Это вмешательство лишь обострило внутрирегиональные проблемы.

Процесс глобализации, интеграции и регионализации позволил государствам оказывать свое влияние и воздействие на регионы, которые отдалены от него на значительное расстояние. Каспийское море в этой связи рассматривается многими странами уже не как внутрирегиональный объект Прикаспийских государств – России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, замкнутый ими от всех остальных международных акторов, а как сферу национальных интересов различных мировых держав. К ним на сегодняшний день относятся: США, страны ЕС (особенно Великобритания), Китай, Узбекистан, Турция, Грузия и Армения. Это страны, не имеющие прямого выхода к Каспийскому морю, но так или иначе вовлеченные в процессы, которые происходят в регионе. Такое желание влиять на ситуацию мешает достичь региональным государствам консенсуса при обсуждении и решении проблем Каспия. Наличие такого числа заинтересованных и вовлеченных государств привело к повышению конфликтности в регионе, обострению экономического, политического, дипломатического и военного соперничества на пространстве Каспийского моря.

Глобализация по своей сути это проект США, который направлен на проникновение и распространение американского влияния на различные регионы мира. В Каспийском регионе США имеет свои давние национальные интересы, которые впервые были озвучены Президентом США У.Д. Клинтон в 1997 г. [4, с. 221] и вряд ли американская Администрация и крупные ТНК, действующие в интересах США, откажутся от реализации своих национальных и корпоративных интересов.

Самое активное воздействие глобализационной модели Запада на себе ощутили Республики Казахстан и Азербайджан. Эти Прикаспийские государства оказались в условии экономической экспансии со стороны США и Великобритании, допустив к разработкам нефти на Каспийском шельфе крупные ТНК, а также различные американские и британские нефтяные компании. Кроме этого эти республики выбрали курс на развитие сотрудничества с различными международными организациями, такими как ВТО, МВФ, Всемирный Банк и др., что значительно подрывает экономическую независимость в рамках всего Каспийского пространства. Именно Казахстан и Азербайджан в новых условиях глобализации планетарного пространства подверглись большому влиянию США и их союзников в Каспийском регионе.

Азербайджан уже в ближайшие 20 лет может вступить в блок НАТО, подтверждением этого факта является возросшая активность США на азербайджанском направлении после развала СССР, проявившаяся в проникновении американского капитала в экономику страны, в особенности в нефтяной сектор, где американцы быстро наращивают свое присутствие. Свое место на азербайджанском рынке заняли та-

кие крупные гиганты, как «Мобил» и «Шеврон», «Арко Конокко», «Оксидентэл петролеум», «Тексако», «Фроптерз», «Юнион Тексас Петролеум» [14, с. 118–120]. Не ослабевает и дипломатическое давление США на руководство Азербайджана. В конце XX в. между США и Азербайджаном была установлена договоренность о тесной интеграции Прикаспийского государства в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы НАТО «Партнерство ради мира» [13]. Выступая 30 апреля 1998 г. в комитете палаты представителей по международным делам Конгресса, специальный советник государственного секретаря США по вопросам новых независимых государств С. Сестапович обозначил в американской стратегии в отношении Кавказа и Средней Азии четыре основных элемента, затрагивающих, в том числе и Каспийский регион: укрепление политических и экономических механизмов наращивая присутствия США и продвижение принципов рыночной демократии; урегулирование конфликтных ситуаций; развитие энергетики и создание энергетического транспортного коридора между Востоком и Западом; сотрудничество в вопросах обеспечения безопасности [9]. Безусловно, такая забота США о Каспийском регионе говорит лишь о том, что Америка преследует сугубо свои цели, которые отвечают национальным интересам этой страны, а забота о регионе хороший «пиар» ход, направленный на решение одной главной задачи для США – установление полного контроля над пространством Евразийского континента. Методы и условия, которые диктуют США государствам региона, навязывая им, принципы рыночной демократии, не всегда сочетаются с национальными интересами Прикаспийских государств.

Американский политолог и разведчик Г. Фуллер в своей книге «Новая геополитика в Центральной Азии» актуальность региона для Запада объясняет следующим образом: 1) наличие на территории Казахстана советского ядерного оружия; 2) крупные запасы углеводородов на Каспийском море; 3) близость исламского мира; 4) неясные перспективы развития демократии; 5) российский фактор [15, р. 5]. Таким образом, эти причины оказали прямое влияние на формирование западной стратегии в отношении Казахстана, а с учетом ее модификаций – на все остальные республики Центральной Азии. Соответственно приоритетными целями политики США было как можно быстрее добиться вывода всего ядерного оружия из Казахстана; зарезервировать для американского бизнеса место на Каспии, определить геополитические направления будущих трубопроводов, изолировать Иран и не допустить к контролю над каспийской нефтью Россию; предотвратить возникновение в регионе фундаменталистских режимов; обеспечить внутривнутриполитическое развитие новых независимых государств региона в выгодном для Запада направлении и по западной модели демократии [5].

Уже в первом концептуальном документе «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» в 1992 г. президент Казахстана Н. Назарбаев отмечал, что «политику вхождения в мировое сообщество необходимо строить с учетом должной оценки возможностей партнерства трех главных центров рыночной системы – США, Японии и Западной Европы, памятуя о том, что именно они выступили побудительной силой интенсификации мирохозяйственных связей. Взаимодействие с ними открывает также путь в международные финансовые институты» [6, с. 20–23]. Курс, выбранный Казахстаном на диверсификацию внешнеполитических отношений продолжается и по сей день. С одной стороны, Казахстан активно развивает сотрудничество с США и странами ЕС (в особенности с Великобританией), привлекает крупные ТНК к разработкам месторождений углеводородного сырья на шельфе Каспийского моря, а с другой стороны выстраивает взаимовыгодное сотрудничество с Россией в областях экономики, политики и культуры. Экономическая политика Казахстана исходящая из идеи устойчивого роста предполагает в условиях глобализации и интеграции решать целый комплекс внутренних проблем. Однако зависимость от западного капитала и международных проводников глобализационной модели развития: ТНК, ВТО, МВФ и т.д., в ближайшем будущем может привести к полной зависимости экономики, и в частности нефтяного сектора Казахстана от крупных ТНК, условия которых окажутся весьма не выгодными ни для экономики Казахстана, ни для реализуемой им идеи устойчивого роста, которая заключается в

достижении триединой цели в Каспийском регионе – политической стабильности, безопасности и экономического процветания [12]. Глобализация способствует реализации поставленных Казахстаном целей в регионе, но с другой стороны именно она мешает добиться стабильности и процветания. В условиях глобализационной вовлеченности возникает ситуация зависимости экономики и внешнеполитического курса государства от более крупных игроков на мировой арене, что приводит к потере национальной самоидентификации, частичной утраты своего суверенитета и возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, исходя из интересов своего государства.

Стратегия экономического развития Казахстана и Азербайджана заключается в использовании энергетического фактора. Погоня этих Прикаспийских государств за быстрым экономическим ростом, основанным на добыче и экспорте нефти, через несколько лет может привести к «углеводородной зависимости», подобно той, что испытывает Россия. Привлечение американского и британского капитала в процесс добычи и транспортировки углеводородного сырья в итоге приведет к подчинению нефтяного и газового сектора экономики государств Каспийского региона интересам крупных ТНК, которые для достижения этой цели активно проповедают глобализационный путь развития планеты, создают предпосылки для ситуации зависимости этих экономик, в первую очередь от экономики США, что в условиях Мирового финансового кризиса негативно сказывается на развитии этих государств. Полное следование глобализационной модели со стороны Прикаспийских государств приводит к осложнению ситуации в регионе, мешая нахождению общих точек соприкосновения в решении общекаспийских проблем.

Республики Казахстан и Азербайджан, твердо следуя американскому проекту глобализации, в будущем получат не тот эффект, которого ожидают от развития сотрудничества с государствами Запада, крупными Транснациональными корпорациями и международными организациями.

В глобализационные процессы постепенно вливается и Туркменистан. В конце 2006 г. давались самые разные прогнозы дальнейшего развития этого Прикаспийского государства – от полного сохранения в неизблемости всего, что было при Сапармурате Ниязове, до народной революции, гражданской войны, межплеменных столкновений и т.п., но приход к власти нового президента Гурбангулы Бердымухаммедова развернул политическое и экономическое развитие Туркменистана, в иное русло, приобщая к ценностям рыночной экономики и демократии. Правительство Гурбангулы Бердымухаммедова проводит умеренные экономические реформы. Реабилитированы были некоторые осужденные прежним режимом. Сразу такой участи удостоились бывшие вице-премьеры Е. Гурбанмурадов и Д. Айдогдыев. Спустя несколько месяцев, в августе 2007 г., были реабилитированы еще 11 человек. Это говорит о повороте к практике плюрализма и наличию правовой оппозиции в Туркменистане. Проведены при Г. Бердымухаммедове реформы в системе образования – она снова стала близка к советской и к постсоветской в других странах СНГ, в частности, восстановлено десятилетнее (вместо девятилетнего) обучение в школах и четырехлетнее (вместо двухлетнего) в вузах, возвращено преподавание ряда предметов, изъятых при Туркменбаши «за ненужностью». Стали снова признаваться заграничные дипломы, полученные после 1993 г. (в 2004 г. они были объявлены недействительными). Была восстановлена Академия Наук, однако данные процессы в образовании и науки далеки оттого, чтобы стать истинно демократичными. Летом 2007 г. были отменены запреты, ограничивающие свободу передвижения по стране. Некоторому (небольшому) числу государственных структур разрешена подписка на иностранные издания. Наконец, Туркменистан стал более открытым и для внешних контактов. Новый лидер Туркменистана в отличие от прежнего лидера уже многократно выезжал с визитами в самые разные страны мира. Граждане Туркменистана, также получили право выехать за границу. При всей этой политике Туркменистан можно отнести к социалистическим государствам, со сходными данной модели развития государства чертами. Сохраняются многие позитивные стороны прежнего режима – электричество и газ по-

прежнему бесплатны, а цены на билеты в общественном транспорте и на бензин дешевле [10]. Это не укладывается в рамки рыночной демократии по западному проекту, но данная ситуация измениться.

Постепенно в условиях глобализирующегося мира Туркменистан и его экономика будут переходить на рыночные рельсы экономики. Это подтверждает факт перехода на рыночные механизмы по оплате за туркменский газ, транспортируемый по территории России на Украину и страны ЕС. На этих условиях настояла Россия, которая постепенно переходит к рыночным ценам за оплату российского газа в республике бывшего СССР, которой экономически не выгодно наличие дешевого туркменского газа. Однако оценивать данные процессы в Туркменистане стоит с осторожностью, они еще далеки от того, чтобы стать истинно демократическими.

Глобализация в современном мире тем и значима, что перед государствами возникает неизбежность вовлечения в глобальные процессы интеграции, демократизации и регионализации, переходу к рыночной экономике. В будущем, стоит ожидать и полноценного вовлечения в эти процессы Туркменистана, который долгое время был закрыт от внешнего мира, но новые условия, диктуемые мировым историческим процессом, так или иначе заставят эту Прикаспийскую республику, взаимодействовать с внешним миром ради поступательного развития и модернизации, развития международных контактов и сотрудничества, особенно в области энергетики и поставок туркменского газа в Европу и США, а также активно заинтересованном в этих поставках Китая.

С провозглашением Ирана в 1979 г. Исламской Республикой руководство этого государство проводит политику «закрытия от внешнего влияния», что, безусловно, мешает западной глобализационной модели развития человечества оказывать воздействие на экономику, политику и культуру Ирана. Влияние религии в Иране значительно, что является сдерживающим фактором для проникновения западных ценностей, которые воспринимаются руководством и народом этой страны в качестве враждебных. Добавляются к этому и проблема ядерной программы Ирана (это проблема, по мнению США), постоянное дипломатическое давление США, установление экономических санкций и призывы к военному вторжению на территорию этой страны. Именно такая политика США создает угрозу стабильности и безопасности в регионе Каспийского моря, вредит экономическому, культурному и дипломатическому сотрудничеству. Возможность военного вторжения отталкивает различные компании вкладывать свои инвестиции в эту страну, ослабляя экономику Ирана и создавая ситуацию «предконфликтного затишья», которое вредит развитию всего Каспийского региона, прилегающих к нему Кавказского, Центрально-Азиатского и Ближневосточного. В этих условиях ИРИ становится сдерживающим государством развития Каспийского региона, в рамках которого идет активное сотрудничество других Прикаспийских государств в условиях глобализации. Но заявлять, что Иран является полностью абстрагированным от процессов, происходящих в регионе, было бы неверно. Исламская Республика не вовлечена в общепланетарную модель глобализации, которую навязывают страны западной демократии во главе с США, но активно сотрудничает с государствами Каспийского региона. Такое сотрудничество можно рассматривать в качестве региональной глобализации, которая реализуется по правилам установленным государствами региона. Иран, при реализации данной внешней политики, выстраивает экономические отношения, исходя из собственных национальных приоритетов в регионе. В отличие от Казахстана и Азербайджана, активно вовлеченных в глобализационный проект, Иран придерживается политики «закрытых дверей», не позволяющих западному капиталу проникнуть в экономику страны и получить тем самым влияние над ней. С одной стороны такая политика вредит экономическому развитию государства, так как не способствует привлечению инвестиций и развитию внешнеэкономических связей с другими государствами, но с другой стороны политика отстаивания национальных интересов Ираном при отрицании западных идей развития человечества способствует сохранению Каспийского моря, как сугубо внутреннего водоема, принадлежащего только пяти Прикаспийским государ-

ствам. Во многом не вовлеченность Ирана в глобализационные процессы по западному типу позволяет Прикаспийским государствам обладать суверенным правом на акваторию и ресурсы Каспия, который поделить между собой хотят и государства Западного мира, не имеющие на это никакого исторического или иного права. Иран наравне с Россией остается государством, которое отстаивает исключительное право Прикаспийских государств на акваторию и ресурсы Каспийского моря.

Экономическая экспансия западных ТНК в Прикаспийские государства связана с необходимостью получения неограниченного доступа к разработкам углеводородного сырья на Каспийском шельфе и путям их транспортировки. В этой связи Казахстан, Азербайджан и в будущем Туркменистан становятся главными геополитическими объектами в Каспийском регионе, где влияние ТНК и международных организаций будет постоянно возрастать. Это создает противовес геополитическому возвышению России в регионе, а также противодействует наращиванию сотрудничества между Российской Федерацией и Ираном – главных противников США в борьбе за Каспийское море и его ресурсы.

С середины 1990-х гг. США называют свое присутствие в Каспийском регионе не иначе, как геополитическим «вознаграждением» за победу в «холодной войне» [1, с. 7]. В начале 1998 г. Я. Калицки огласил перечень основных целей американской геополитики в Каспийском регионе: «Обеспечивать безопасность и суверенитет каспийских государств, увеличивать и диверсифицировать мировые источники энергии, обеспечивать региональную кооперацию на Каспии, поддерживать нефтяные компании США, оказывать давление на Иран в целях изменения политики этого государства» [7]. Если расшифровать геополитический смысл сказанного, то получается следующее: 1) уменьшение зависимости стран Центральной Азии и Кавказа от России (первым шагом стал пуск нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан в обход территории России); 2) продолжающаяся изоляция Ирана (США окружает Иран с запада и востока в Афганистане и Ираке); 3) интеграция стран Центральной Азии и Кавказа в международные экономические и политические системы [2, с. 24–35]. Глобализация стала хорошим прикрытием истинных мотивов США в Каспийском регионе.

После образования новых независимых государств на каспийском пространстве, проблема поиска механизмов цивилизационно-культурного взаимодействия и обмена занимает важнейшее значение для народов региона. Распад СССР и крах двуполярного мира обострил проблемы в межнациональных, межрелигиозных и межэтнических отношениях, которые вылились в этнополитические конфликты и военные столкновения в постсоветский период. Так Азербайджан и Армения долгое время не могли разрешить Карабахский конфликт, который стал камнем преткновения между народами этих государств, не способствуя на протяжении 1990-х гг. установлению мира во всем Закавказье. Война за Нагорный Карабах стала самым длительным и одним из самых кровавых конфликтов в государствах-наследниках Советского Союза. Согласно последним оценкам, она привела к гибели 15 тыс. человек, а общее число беженцев превысило миллион. С точки зрения международного права, этот конфликт является примером противоречий между двумя фундаментальными принципами: с одной стороны, права народа на самоопределение, а с другой стороны, принципа территориальной целостности, согласно которому возможно только мирное изменение границ по соглашению сторон [11, с. 197]. В этом смысле глобализационная модель, активно продвигающая идею однополярного мира при изменении существующей системы международного права, создает предпосылки для этнополитических, межэтнических, этноконфессиональных и иных конфликтов в регионе Каспийского моря.

В Каспийском регионе возможно появление новых конфликтных очагов. Одной из таких проблем является проблема азербайджанцев в Иране, которая в условиях глобального изменения миропорядка способна перерасти в крупный этнополитический конфликт. Проблема азербайджанцев в Северном Иране не способствует конструктивному диалогу, не смотря даже на то, что Азербайджан и Иран придерживаются одной религии – ислама. Около 15 млн азербайджанцев проживают в соседнем Иране – это 21 % населения Исламской Республики (по предварительным оценкам на

2007 г.). На протяжении долгого времени азербайджанская диаспора добивается присоединения двух провинций Ирана – Восточного и Западного Азербайджана к территории самого Азербайджана. Эта проблема в ближайшем будущем может вспыхнуть с новой силой. Во-первых, данные провинции Ирана граничат с территорией компактного проживания курдского населения, добивающегося создания независимого Курдистана. Во-вторых, глобализационные процессы, подрывают существующую систему миропорядка, принципы международного права, в рамках которых важнейшим является принцип самоопределения народов, но не путем долгого и кровопролитного конфликта, а на основании проведенного демократического самоопределения того или иного народа. Результатом таких глобальных изменений становится отрицание норм международного права большинством международных акторов, что, в конечном счете, приведет к этнополитическим, этническим, межгосударственным и иным конфликтам, разрешить которые в условиях правового нигилизма становится весьма не простой задачей. Глобализм в качестве идеологии и глобализационные процессы, отстраняются от решения проблемы этнополитических конфликтов в мире, предлагают новую мировую систему, основанную на «исключительном праве» США и его союзников принимать глобальные решения за все остальные государства и народы, в угоду их интересам, создавая тем самым основу для нарастания противоречий между государствами, народами и даже религиями.

Глобализация культурного пространства Каспийского региона представляет собой процесс взаимопроникновения на уровне цивилизаций. Россия и Иран – цивилизации с огромным историческим и культурным прошлым, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан фактически формируют свой цивилизационно-культурный тип, который независим от внешних импульсов (имеется ввиду не принадлежит к какой-либо более крупной цивилизации), исходящих некогда от Империи Монголов, Российской Империи или СССР. С одной стороны включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов и культур в мире сосуществует с их культурной и социальной суверенностью, что в перспективе должно привести к формированию новых синтетических форм этнокультурной идентификации. С другой стороны, в условиях глобализации повышается вероятность навязывания одних ценностных ориентиров посредством развития информационных сетей, экономической интернационализации, политической интеграции и других каналов распространения форм и образов жизни всему мировому сообществу, что может привести к обратному процессу культурной глобализации, к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия [3, с. 109–110].

Конец XX – начало XXI вв. показало, что основные противоречия между государствами, народами и культурами возникают не в рамках социальных противоречий между бедными и богатыми, а в рамках этнокультурных противоречий. Бедная западная культура поглощает восточную культуру и тем самым становится главенствующей. Западный мир во главе с США, благодаря глобализационным процессами продвигают идеи рыночных принципов экономического взаимодействия, ценностей демократии и идеи превосходства христианской религии над всеми остальными. Фактически борьба с террористической угрозой переросла в «новый крестовый поход» на Восток, только теперь против религии ислама. Глобализация в таком проявлении становится серьезной угрозой для развития цивилизаций и культурного диалога между ними.

По мнению А.С. Панарина, глобальные изменения культурного взаимодействия и сотрудничества связаны с понятием товара как универсальной, всеохватывающей категории. Всем явлениям жизни и культуры придается товарная, отчуждаемая форма меновой стоимости. Нынешняя «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей может быть по достоинству оценена в свете амбиций мировой экономической власти, исполненной решимости подавить «последние» очаги сопротивления. Завершение модерна, по мнению А.С. Панарина мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и своего покупателя. Таким товаром являются и национальные интересы, свя-

занные с контролем над собственными ресурсами, территорией, международными связями и т.п. Национальные элиты получают возможность попасть в разряд мировой финансовой элиты, пользующейся всеми возможностями, открытыми глобализацией, только выступив в роли продавцов важнейшего стратегического товара – национальных территорий, ресурсов и цивилизационных ценностей [8, с. 121–126].

Для недопущения негативных последствий глобализации в Каспийском регионе, экономическому, политическому и культурному взаимодействию должна способствовать «культурная глобализация» на пространстве Каспийского, Кавказского и Центрально-Азиатского региона. Именно культурную глобализацию в качестве региональной альтернативы глобализации можно рассматривать как один из важнейших факторов в развитии сотрудничества стран Каспийского региона, укрепления стабильности и безопасности, нахождения путей цивилизационного диалога культур, так необходимого для всего региона в условиях развернувшейся борьбы за обладание природными ресурсами Каспия и «нового крестового похода» Западного мира против Востока.

В XXI в. все отчетливее становится видна способность глобализации, оказывать негативное влияние на планетарное пространство. Современные глобализационные процессы представляются в виде западной стратегии нагнетания «всеобщего хаоса», благодаря которому США проводит свою империалистическую политику.

Библиографический список

1. *Богданов, В.* Ни шагу вперед, но три назад / В. Богданов // Российская газета. – 2002. – 14.11. – С. 7.
2. *Бурк, А. У.* Стратегия США в районе Каспийского моря / А. У. Бурк // Вестник Каспия. – 2000. – № 2. – С. 24–35.
3. *Глобалистика: энциклопедия* / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. : Радуга, 2003. – 1328 с.
4. *Жильцов, С. С.* Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Международные отношения. – 2003.
5. *Лаумулин, М. Т.* Казахстан и Запад: ретроспектива отношений в 1990-е гг. / Т. М. Лаумулин. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/07.laumill.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. *Назарбаев, Н. А.* Президент Республики Казахстан. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства / Н. А. Назарбаев. – Алма-Ата, 1992. – С. 20–23.
7. *Независимая газета.* – 22 января 1998.
8. *Панарин, А. С.* Искушение глобализмом. Серия «Россия и мир: итоги XX века», альманах № 1/2000 / А. С. Панарин. – М. : Русский Национальный Фонд, 2000. – 379 с.
9. *Сестапович, С.* Политика США на Кавказе и Средней Азии / С. Сестапович // Содружество НГ. – 1998, май.
10. *Ситнянский, Г.* Туркменистан, «оттепель» по Бердымухаммедову / Г. Ситнянский. – Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20080118002019400>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. *Султыгов, А.-Х. А.* Опыт урегулирования этнополитических конфликтов в современных условиях (сравнительный анализ) / А.-Х. А. Султыгов. – М. : Социально-политическая мысль, 2005. – 328 с.
12. *Токаев, К. К.* Казахстан в контексте геополитики Каспийского региона / К. К. Токаев // Нефть, Газ, Право Казахстана. – 2006. – № 2.
13. *Azerbaijan.* – 1997, 1 avg.
14. *Azərbaycan dövlət kitabı.* – Bakı, 2001. – P. 118–120.
15. *Fuller, G.* Central Asia: the New Geopolitics / G. Fuller. – Santa Monica, 1992. – P. 5.